

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9

I

Игра

1. Достойное дело	35
2. Игрок	57
3. Предложение романа	102
4. Что делать?	127
5. На пороге новой жизни	142

II

Расплата

6. Новое начало	171
7. «Жена-игрок»	208
8. Тургенев	234
9. Жизнь и судьба	251
10. Бесы	279
11. Последняя игра	299

III

Награда

12. Издательство	321
13. Испытание	357
14. На стороне пророка	384
15. Смерть мужа	412

IV

Долгие сумерки

16. Наследница	429
17. Смерть жены	458

Эпилог

Анна Достоевская: жизнь после смерти	467
Благодарности	473
Источники	478

*Анна Сниткина,
1860-е годы*

Федор Достоевский, начало 1860-х

ВВЕДЕНИЕ

Холодным ясным утром 4 октября 1866 года одетая в черное суконное платье стройная 20-летняя слушательница курсов стенографии вышла из петербургской квартиры, где жила с матерью. Забежав по пути в Гостиный двор — огромный торговый пассаж на Невском проспекте, — она купила несколько запасных карандашей и кожаный портфель, надеясь с его помощью придать своей юной внешности более деловой вид. Спустя полчаса, добравшись до серого кирпичного здания на углу Малой Мещанской и Столярного переулка, она поднялась по плохо освещенной лестнице на второй этаж и нажала кнопку звонка у двери квартиры №13. Там ее ждал человек, который мог стать ее работодателем.

Студентку звали Анна Сниткина. Тому, кто открыл ей дверь, было 44 года, он являлся бывшим каторжником, загадочным столичным вдовцом и писателем с уже сложившейся репутацией. Звали его Федор Михайлович Достоевский.

Анна взглянула на часы и улыбнулась. До назначенной ей половины двенадцатого оставалось несколько минут. Будучи девушкой осмотрительной, она не собиралась позволить себе ни малейшей оплошности, особенно сегодня, в день, когда надеялась получить первую в жизни работу.

Почти мгновенно дверь отворила немолодая женщина в накинутом на плечи зеленом клетчатом платке. Анна, только что дочитавшая публиковавшийся частями новый роман Достоевского «Преступление и наказание», невольно подумала: уж не этот ли платок стал прообразом того драдедамового, что сыграл столь роковую роль в судьбе семьи Мармеладовых? Разумеется, она не посмела задать этот вопрос и лишь сказала служанке, что ее направил сюда профессор стенографии Ольхин и что барин извещен о ее визите.

Служанка по имени Федосья провела Анну по темному коридору в столовую, вдоль стен которой стояли два больших сундука, накрытых коврами, и комод, украшенный вязаной салфеткой. Женщина предложила юной гостье присесть и сказала, что барин сейчас подойдет.

Через пару минут появился Достоевский. Не удостоив Анну особым вниманием, он велел ей пройти к нему кабинет, а сам удалился — распорядиться, чтобы им подали чаю.

Войдя в просторную мрачноватую комнату, Анна огляделась. Диван был затянут довольно потертой коричневой тканью; перед ним стоял небольшой круглый стол, покрытый суконной скатертью, с лампой и двумя-тремя фотоальбомами. Сквозь два окна в комнату с трудом пробивалось немного осеннего солнца.

«Было сумрачно и безмолвно, — вспоминала она много лет спустя, — чувствовалась какая-то подавленность от этого сумрака и тишины»¹. Обстановка кабинета оказалась самой заурядной, какую можно было встретить в доме людей весьма скромного достатка, а никак не у человека, стремительно становившегося одним из самых известных писателей России. Она внимательно

---

¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: ООО «БОСЛЕН», 2015. С. 107 (далее — Воспоминания, с указанием страницы).

осмотрела комнату, пытаясь найти хоть что-то, что расскажет о ее возможном работодателе: тщетно прислушивалась к детским голосам и гадала — не портрет ли жены Достоевского, умершей двумя годами ранее, эта мертвенно-бледная женщина в черном платье и чепце над диваном (как выяснится позже, так оно и было).

Несколько минут спустя в кабинете вновь появился этот загадочный человек. Анна изо всех сил старалась излучать уверенность — на самом деле она волновалась куда сильнее, чем готова была признаться даже самой себе.

Имя Достоевского звучало в доме Сниткиных давно. Это был любимый писатель ее отца; всякий раз, когда речь заходила о современной литературе, тот неизменно произносил что-то вроде: «Ну что теперь за писатели? Вот в мое время были Пушкин, Гоголь, Жуковский! Из молодых был романист Достоевский, автор “Бедных людей”. То был настоящий талант!» Прошедшее время не было случайным: «К несчастью, — продолжал он, — впутался в политическую историю, угодил в Сибирь и там пропал без вести...»¹

В 1859 году, к восторженному изумлению отца Анны, Достоевский вернулся в столицу после четырех лет каторги в Сибири, за которыми последовало еще пять лет обязательной военной службы, и возобновил писательскую деятельность с новым рвением. Отец Анны стал преданным читателем журнала «Время», основанного Федором Достоевским совместно с братом Михаилом, и вскоре все члены семьи Сниткиных увлеклись чтением его произведений — хотя никто из них не переживал их с таким душевным трепетом, как Анна.

Творчество Достоевского было хорошо известно в среде образованных читателей, подобных Григорию Ивановичу Сниткину,

---

¹ Там же. С. 147.

который был подписан на «Время» и другие толстые журналы. Эти сборники литературных, философских и публицистических текстов выходили еженедельно или раз в две недели и для России XIX века были чем-то вроде американских журналов *The New Yorker*, *Newsweek* и *Scientific American*, собранных под одной обложкой. В них публиковались новости, книжные рецензии, культурная и литературная критика, научные статьи и, конечно, беллетристика: почти каждый русский романист того времени начинал литературную карьеру именно на их страницах. Первое оригинальное произведение Достоевского, «Бедные люди», увидело свет в 1846 году, когда автору было 24 года, — в тот самый год родилась Анна Сниткина.

Эпистолярный роман «Бедные люди» рассказывал о любовной истории 47-летнего обедневшего канцелярского служащего и его дальней родственницы, бедной девушки-сироты. Читатели увидели в произведении свежий и проникновенный отклик на идеи социального христианства и сентиментальной филантропии, характерные для литературы того времени. «Новый Гоголь явился!»¹ — воскликнул поэт Николай Некрасов, явившись к самому влиятельному критику эпохи Виссариону Белинскому. При личной встрече Белинский спросил ослепленного славой писателя: «Да вы понимаете ль сами-то, что это вы такое написали!»² Этот день Достоевский запомнил надолго. Благодаря поддержке Белинского он немедленно стал вхож в высшие литературные круги. Большой успех имели «Бедные люди» и у читающей публики.

---

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 г. // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1983. Т. 25. С. 30 (далее — ПСС, с указанием тома и страницы).

² Там же.

Достоевский почувствовал первый вкус славы, но это продоллось недолго. Его следующий роман, «Двойник», повествующий о мелком чиновнике, затерявшемся в бюрократических лабиринтах Петербурга, вышел всего через несколько месяцев после «Бедных людей» и потерпел полное фиаско как у читателей, так и у критиков. Та же участь постигла последовавшие за ним рассказы. «Надулись же мы, друг мой, с Достоевским — гением! — признавался Белинский одному знакомому критику, ознакомившись с новым сочинением. — Я, первый критик, разыграл тут осла в квадрате»¹. Особенно смутил Белинского фантастический элемент «Двойника»: его герой теряет связь с реальностью и завязывает причудливые отношения со своим двойником. «Фантастическое в наше время, — полагал Белинский, — может иметь место только в домах умалишенных, а не в литературе, и находиться в заведывании врачей, а не поэтов»².

23 апреля 1849 года Достоевский в возрасте 27 лет был арестован за участие в тайном революционном обществе — кружке Петрашевского, что почти на десятилетие вычеркнуло его из литературной жизни. После возвращения из ссылки писатель возобновил карьеру, выпустив роман «Униженные и оскорбленные» (1861) — сентиментальную мелодраму с яркими персонажами и драматической интригой в конце каждой главы. Благодаря этим качествам роман снискал чрезвычайную популярность среди читателей, хотя и был холодно встречен критиками.

---

¹ Белинский В. Г. Письмо к П. В. Анненкову 15 февраля 1848 г. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12. С. 467. (Здесь и далее датировки писем даны по старому стилю.)

² Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Там же. Т. 10. С. 41.

Расположение критиков вернула Достоевскому следующая крупная работа — «Записки из Мертвого дома» (1860–1862), полубеллетризованное повествование о годах, проведенных в сибирском каторжном остроге. Соединив в себе мемуары, социальный памфлет и культурологическое эссе, «Записки» развивали привычные для автора темы: бедственное положение угнетенного человека, жестокосердие власть имущих и христианское сострадание как высшую добродетель. Однако в романе зарождались и новые идеи, которые в последующие годы займут центральное место в творчестве и философии Достоевского: потребность личности во внутренней свободе любой ценой, психологическая сложность сознания преступника (тема, к которой писатель вернется в «Преступлении и наказании») и духовная сила русского народа.

К тому моменту, когда Анна Сниткина появилась на пороге квартиры Достоевского, он уже зарекомендовал себя как один из самых многообещающих писателей России, но до звания одного из великих было еще далеко. Безусловно, в его ранних вещах мерцали проблески гениальности, но такие критики, как Белинский, склонны были смотреть на Достоевского сквозь узкую призму утилитаризма, упуская из виду ту психологическую глубину, что служила основой его социальной критики. Именно приверженность социальному реализму, подкрепленная глубоким пониманием человеческой психологии, сделала Достоевского не только уникальным автором среди его современников («реалистом в высшем смысле»¹, как он сам себя определял), но и одним из важнейших писателей в истории всей русской литературы.

---

¹ «Меня зовут психологом, — писал Достоевский в дневнике за 1880–1881 гг., — неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой» (ПСС. Т. 27. С. 65).

Однако для самой Анны Сниткиной Достоевский был просто одним из авторов, чьи произведения ее увлекали и трогали. Как только в доме появлялся новый выпуск журнала «Время», он в первую очередь попадал в распоряжение отца. Тот, сидя в своем вольтеровском кресле с журналом в руке, вскоре начинал клевать носом, и, как только дрема совсем его одолевала, подкрадывалась пятнадцатилетняя Анна, осторожно вытаскивала журнал из отцовских пальцев и убегала в сад, чтобы провалиться с головой в очередной роман Достоевского. Однако не успевала она насладиться чтением, как незаметно приближалась сестра Маша и по праву старшей выхватывала журнал у нее из рук.

Сострадание Достоевского к изгоям общества находило отклик в сердце Анны, и она сопереживала угнетенным душам, которые оживали на страницах его книг. «Я ведь порядочная мечтательница, — говорила она, — и герои романа всегда для меня живые лица»¹. Она ненавидела хищного крепостника из «Униженных и оскорбленных», который пытался заставить сына жениться на выгодной с финансовой точки зрения партии, и почти с той же силой презирала его наивного, но симпатичного сына за то, что у него не хватило смелости противостоять отцу, не разрывая отношений с любимой девушкой. Она пролила слезы над «Записками из Мертвого дома» и признавалась позже: «Мое сердце было полно сочувствия и жалости к Достоевскому, перенесшему ужасную жизнь каторги»².

Однако грубоватый, нервный мужчина, с которым познакомилась Анна, казалось, не имел ничего общего с дерзким и благородным автором, романами которого она зачитывалась и о встрече с которым мечтала. Светло-каштановые волосы

---

¹ Воспоминания. С. 148.

² Там же. С. 149.

Достоевского были сильно напомажены и тщательно приглажены, но лицо на фоне поношенного суконного жакета синего цвета казалось бледным и болезненным. Он выглядел рассеянно и взволнованно и то и дело просил Анну напомнить ее имя. Его глаза тоже тревожили ее. Левый был карим, а зрачок правого был настолько расширен, что полностью перекрывал радужную оболочку, — это, как она узнала позже, было следствием давней травмы, полученной во время приступа эпилепсии, когда Достоевский упал и наткнулся на какой-то острый предмет.

— Давно ли вы занимаетесь стенографией? — спросил он.

— Всего полгода, — ответила Анна, стараясь держаться уверенно, как подобает деловой женщине.

— А много ли учеников у вашего преподавателя?

— Сначала записалось более 150 желающих, а теперь осталось около 25.

— Почему же так мало?

— Да многие думали, что стенографии очень легко научиться, — неуверенно сказала Анна, — а как увидели, что в несколько дней ничего не сделаешь, то и бросили занятия.

— Это у нас в каждом новом деле так, — сказал Федор Михайлович, — с жаром примутся, потом быстро охладевают и бросают дело. Видят, что надо трудиться, а трудиться теперь кому же охота?¹ — И он предложил Анне папиросу.

Достоевский испытывал ее, как часто делал, знакомясь с новыми людьми. Все для него было испытанием: любовь, отношения, сама жизнь. Ему особенно хотелось понять, похожа ли эта Анна Сниткина на множество прогрессивных молодых женщин, появившихся по всей России в 1860-х годах в результате великих реформ Александра II — ряда радикальных политических,

---

¹ Там же. С. 108.

социальных и экономических изменений, введенных после уни-
зительного поражения России в Крымской войне.

Анна действительно с гордостью относилась к числу эман-
сипированных «девушек шестидесятых», как именовались
молодые русские феминистки ее поколения. «Я чувствовала,
что вышла на новую дорогу, могу зарабатывать своим трудом
деньги, становлюсь независимой, — писала она позднее, вспо-
миная, что означала для нее перспектива работы на Достоев-
ского, — а идея независимости для меня, девушки шестидесятых
годов, была самой дорогой идеей»¹ — как и для подавляющего
большинства образованных молодых женщин.

Пользуясь новым духом открытости, общественно-созна-
тельные граждане начали более активно выражать сдерживаемое
раньше стремление к радикальным изменениям в рамках тради-
ционной авторитарной семейной структуры. Они настаивали
на том, чтобы женщинам дали возможность играть более важ-
ную роль в послевоенном восстановлении российского обще-
ства. В эти годы появилось небывалое количество книг и ста-
тей о семье и роли женщин в России, что породило дискуссию,
которая со временем стала известна как «женский вопрос».

Достоевский не был противником этого нового русского
женского движения. Он являлся одним из немногих крупных
писателей того времени, кто открыто отстаивал расширение
возможностей женщин в интеллектуальной сфере. «Образован-
ной женщине нужна более широкая дорога, — писал он в начале
1860-х годов, вторя одному из главных принципов фемини-
сток, — которую и не нужно загораживать или засорять игол-
ками, нитками, тамбурными крючками и тамбурным вязаньем». На страницах журнала «Время», в одном из тех же номеров,

---

¹ Там же. С. 105.

где Анна читала «Униженных и оскорбленных», Достоевский защищал феминисток от консервативных критиков, которые отвергали их сторонников как «эмансипаторов». По его мнению, женская эмансипация «сводится к христианскому чело- веколюбию, к просвещению себя во имя любви друг к другу, — любви, которой имеет право требовать себе и женщина»¹. Такие отношения между полами, утверждал он, совершенно здоровы и желательны и будут неизбежны, когда уровень самого общества повысится. А чуткость Достоевского к тяжелому положению русских женщин проявилась в художественных произведениях, где представлено множество женских персонажей, поработанных родителями, мужьями, опекунами или благодетелями либо погрязших в крайней нищете, выбраться из которой они могут, только выйдя замуж, занимаясь проституцией или вступив в унижительную внебрачную связь с мужчиной.

Однако при всей симпатии Достоевского к женскому движению дерзость большинства радикальных феминисток его отталкивала. «Новые женщины», как они себя называли, слишком прочно ассоциировались у писателя с недостатками «новой России» — страны, которая, по его мнению, утратила связь с ценностями порядочности, скромности и прежде всего нравственности. Его до крайности возмущал «дивный новый мир»², который складывался в стране под сильным влиянием Запада, подвластного «разврату стяжания, цинизма, материализма»³ и особенно свободной любви. Будучи одиноким вдовцом,

---

¹ Достоевский Ф. М. Ответ «Русскому вестнику» // ПСС. Т. 19. С. 126.

² Название романа (1932) О. Хаксли, заимствованное из трагикомедии У. Шекспира «Буря» (1611). — *Прим. ред.*

³ Достоевский Ф. М. Несомненный демократизм. Женщины // ПСС. Т. 23. С. 28.

которого отвергла не одна прогрессивная молодая женщина, он имел свои причины не жаловать этот род феминизма.

Анна Сниткина интриговала Достоевского тем, что отличалась от радикальных феминисток эпохи: вела себя не безрассудно и импульсивно, а сдержанно. Когда она вежливо отказалась от папиросы, писателя поразило «серьезное, почти суровое» обращение молодой женщины: он был рад познакомиться с такой «серьезной и деловитой девушкой»¹.

И хотя это было трудно понять по грубоватому поведению Достоевского, потенциальная сотрудница ему приглянулась. Конечно, важную роль сыграло то, что она не стригла коротко волосы, не носила очки и не курила — три типичные антибуржуазные привычки «новой женщины». Благодаря сочетанию женской скромности и профессионального такта она произвела на писателя превосходное впечатление.

— Я был рад, когда Ольхин предложил мне девицу-стенографа, а не мужчину, — сказал Достоевский Анне, — и знаете почему?

— Почему же? — отвечала она.

— Да потому, что мужчина уж наверно бы запил, а вы, я надеюсь, не запьете?

Анне стало ужасно смешно, но она сдержала улыбку.

— Уж я-то наверно не запью, — сказала она совершенно серьезно, — в этом вы можете быть уверены².

— Что ж, тогда посмотрим, что из этого выйдет, — неопределенно пробормотал Достоевский. — Попробуем.

— Хорошо, попробуем, — сказала она, однако добавила на случай, если у Достоевского остались сомнения на ее

---

¹ Воспоминания. С. 150.

² Там же. С. 109–110.

счет: — Но если вам при моей помощи работать будет неудобно, то прямо скажите мне об этом. Будьте уверены, что я не буду в претензии, если работа не состоится¹.

Чтобы проверить стенографские навыки Анны, писатель взял один из выпусков «Русского вестника», где в тот год выходил частями роман «Преступление и наказание», и начал чрезвычайно быстро читать текст, попросив ее записывать под диктовку. Хотя Анна была обучена стенографии, она не поспевала за Достоевским и вежливо попросила: не мог бы он диктовать в темпе обыкновенной разговорной речи? Раздраженный тем, что его перебили, Достоевский наклонился, чтобы проверить ее работу. Отчитал за то, что она пропустила точку и неясно поставила твердый знак, а потом принялся ворчать о неспособности женщин к работе. Потрясенная и оскорбленная, Анна, однако, изо всех сил постаралась не показать своих чувств. Для нее не было ничего важнее, чем добиться профессионального успеха и стать независимой. Она не собиралась рисковать своим будущим.

Еще через несколько минут Достоевский сказал Анне, что ему нужно сделать перерыв, но попросил ее вернуться тем же вечером, чтобы он мог начать диктовать ей свой роман. Анна обрадовалась, что писатель всерьез настроен нанять ее, но чувства были смешанными. «Я вышла от Достоевского в очень печальном настроении, — признавалась она много лет спустя в «Воспоминаниях». — Он мне не понравился и оставил тяжелое впечатление»². В неопубликованном черновике она пошла еще дальше: «Ни один человек в мире ни прежде, ни после не производил на меня такого тяжелого, поистине удручающего впечатления,

---

¹ Там же. С. 109.

² Там же. С. 110.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru